

— Прекрасно!

Как только Су Жому сыграл последнюю ноту, Сюань Чэ громко захлопал в ладоши.

— Если бы не письмо от императора, в котором он сказал, что это музыкальный инструмент, и если бы я не слышал, как ты играешь, я бы не поверил, что это действительно музыкальный инструмент.

Подойдя вплотную к инструменту, Сюань Чэ нежно погладил роскошный корпус и с восхищением вздохнул: удивительно.

Кто бы мог подумать, что эта платформа из цветного стекла, украшенная сокровищами, окажется музыкальным инструментом? Поистине невероятно.

— Я в начале тоже не знал, пока не увидел сам предмет.

Су Жому в начале боролся за сокровища на нём, но кто знал, что, увидев сам предмет, получишь другой сюрприз.

— Это и есть судьба.

Нежно поглаживая перья Эрхо, вдовствующая императрица ласково произнесла с улыбкой.

— Судьба! Судьба!

Эрхо крутил головой у неё в руке и радостно кричал, глазёнки яростно крутились.

Услышав его слова, улыбка в глазах вдовствующей императрицы стала глубже.

— Видишь, даже Эрхо знает.

— Сегодня я вышла и действительно насладилась слухом. Услышать такую прекрасную музыку Жому — удача трёх жизней. Скажи, если благородная супруга Сянь узнает об истинном назначении этой вещи, не знаю, как сильно она будет кусать локти от сожаления.

— Матушка права.

Когда Сюань Чэ говорил о благородной супруге Сянь, в глубине его глаз промелькнула лёгкая холодность.

— Твой сын слишком многоречив.

На самом деле он совершенно не хотел играть для них, он хотел играть только для одного Сюань Цзи. Сегодня от него пришло письмо, и, скучая по нему, он невольно сел перед инструментом и заиграл, по привычке положив написанное им письмо перед глазами, играл и смотрел на него. Кто знал, что эти двое придут без приглашения и так открыто будут слушать его игру.

— В этот раз я обязана своим счастьем сыну. Иначе где бы я услышала такую несравненную музыку, она на уровень выше, чем у придворных музыкантов.

Вдовствующая императрица только что слушала как зачарованная, она никогда не думала, что в мире существует такой чудесный инструмент, эта музыка, можно сказать, звучит три дня не прекращаясь.

— Вдовствующая императрица слишком превозносит!

Су Жому сидел у инструмента, с лёгкой улыбкой произнёс.

— Красавчик, красавчик!

Эрхо перелетел на плечо Сюань Чэ, закричал «га-га», и даже начал тереться головой о его шею, заискивая.

Легонько почесав его перья, Сюань Чэ очень весело рассмеялся.

— Такой маленький милый.

В это время управляющий медленно вошёл в павильон и почтительно поклонился троице.

— Наследник, господин Мо и другие пришли?

— Выгнать.

Не говоря ни слова, Су Жому прямо отдал приказ.

— Погодите.

Услышав его слова, вдовствующая императрица не согласилась.

— Это сын герцога Яньго Мо Дао и Цинсюй?

— Ответ вдовствующей императрице, именно так.

— Тогда быстро просите войти, все свои.

Вдовствующая императрица услышала, тут же засмеялась, полностью игнорируя косой взгляд Су Жому.

Эти молодые люди были очень начитаны и, что редко, трудолюбивы, поэтому обычно вдовствующая императрица очень их любила. Увидев их в такое время, она естественно решила позвать их, чтобы все поговорили, поболтали и повеселились.

— Приветствуем вдовствующую императрицу, желаем Её Величеству долголетия.

Мо Дао и Чэнь Цинсюй с несколькими людьми не подумали, что здесь увидят вдовствующую императрицу и Её Величество, поспешно почтительно встали на колени и поклонились.

— Встаньте.

Сюань Чэ нежно гладил шерсть Эрхо и тихо произнёс.

— Дети, скорее вставайте, я много дней вас не видела.

Вдовствующая императрица с улыбкой помахала им рукой, указывая им встать и говорить.

Кто знал, что они не шевельнулись, просто парой искренних глаз смотрели на Су Жому.

— Старший, сегодня мы пришли сюда, хотим просить вас об одном деле.

Они тоже обсуждали долго, прежде чем решились прийти. Хотя знали, что результат может быть не идеальным, но тоже хотели попробовать.

— Что случилось?

Ничего не понимающая вдовствующая императрица смотрела на детей с полными серьёзности лицами, немного в недоумении.

Мо Дао посмотрел на неё.

— Вдовствующая императрица, учитель музыки академии взял месячный отпуск по семейным делам. Мы хотим попросить старшего пойти в академию преподавать урок музыки, всего на месяц.

Э-э... Услышав эти слова, вдовствующая императрица фыркнула и рассмеялась.

— Хе-хе... Вы говорите, что Жому пойдёт?

— Да.

Как только её слова вышли, все кивнули и серьёзно сказали.

— У меня нет времени.

Он, человек из криминального мира, пойдёт преподавать? Он объелся. Позвать его отвоёвывать территории, убивать и поджигать — это ещё куда ни шло, но учить и воспитывать людей — это не его работа.

— Ха... Мо Дао, ты чуть не заставил меня брызнуть чаем. Посмотри на Жому, он же человек из криминального мира, ты позволишь человеку из криминального мира быть учителем, это действительно смешно до потери зубов. Кроме того, старейшина Юй только что пришёл в себя, услышав это, непременно снова упадёт в обморок. Ха...

Чем больше он говорил, тем громче смеялся.

Кто не знал, что несколько дней назад Су Жому снова довёл старейшину Юй до обморока, теперь имперские врачи ходили уже несколько раз, говорили, что каждый раз он ругается матом, ругает конечно Жому.

— Ваше Величество, у нас есть основания. Это инструмент, старший очень умеет играть. Это только что открытый инструмент, вы подумайте, такой инструмент прекрасен, если массово популяризировать по всей стране, разве это не лучше. Кроме того, что в том, что был в криминальном мире? Старший теперь наследник, будущий удельный князь Хэн, статус почтенный, мы верим, он определённо сможет справиться.

— Верно.

Как только слова Чэнь Цинсюя вышли, сзади несколько студентов серьёзно кивнули.

— Более того, он несколько раз спас наши жизни, я верю, он хороший человек.

Пфф... На этот раз император действительно брызнул, не веря глядя на глаза невероятно серьёзных талантов, мозг сразу не повернулся. Палец указал на Су Жому.

— Он... хороший человек?

Этот ведь настоящий убийца без моргания глаз, дети, вы слишком чисты.

Су Жому закатил глаза.

— Вы должны понимать, я тогда просто случайно спас. Если бы не случайность, мне было бы всё равно, живы вы или нет.

— Мы знаем. Хотя случайно, но спас — это спас, мы верим, под наставлением князя Дуаня наследник определённо сможет сделать достижения, которые останутся в истории на тысячу лет.

— Хе-хе... Вы уж слишком меня цените.

Легко хмыкнув, Су Жому презрительно посмотрел на них. Действительно не выходя в общество, не знаешь опасностей мира, просто случайно спас два раза, уже приняли его за бога, позже, будут времена, когда они умрут.

Чэнь Цинской почтительно поклонился, глядя на вдовствующую императрицу и Его Величество.

— Ваше Величество, я знаю, старший раньше происхождение было плохим, но герой не спрашивает о выходе. Мужчина, получивший благосклонность князя Дуаня, определённо имеет его ценную сторону. Конечно, мы признаем, в начале мы тоже очень презирали его. Тогда в наших сердцах он был маленьким хулиганом, но он спас нас, это неоспоримый факт. И он тоже не человек, повинный в десяти злодеяниях, подданный верит, он определённо сможет справиться. Музыканты в мире и так мало, учитель Мо из-за дела взял отпуск, если он не заменит, разве не дать нам брать уроки музыки?

— Естественно нельзя.

Услышав его слова, Сюань Чэ слегка нахмурился и отказал.

Академия Шанцзин — известная на весь мир великая школа, ученики внутри каждый будущая опора страны, в шахматах, каллиграфии и живописи нужно быть мастером всего, поэтому учителя тоже должны обладать высокими талантами, не кто угодно может заменить.

Подумав момент, Сюань Чэ кивнул.

— Жому, ты как смотришь на это?

— Я отказываюсь!

Су Жому бросил взгляд на них и твёрдо сказал.

Он совсем не хотел учить кучу маленьких детей чтению, это заставит его захотеть убить людей, даже если эта куча маленьких детей не намного младше его — всё равно, он человек из криминального мира, больше всего любит зарабатывать деньги, нет великого духа помогать учить цветы будущего родины.

Он не умеет учить, правда заставить учить, он только ломает их.

— На самом деле Жому, я думаю это шанс. Снаружи твоя репутация действительно плоха, если

можно, используя статус академии, дать твоей репутации улучшиться, несомненно это хорошее дело. Ты подумай, если действительно человек характера неправильный, академия даст ему быть учителем, ещё учителем академии Шанцзин, скажи наружу кто тоже не поверит.

Вдовствующая императрица смотрела на него, мягко и ласково сказала.

— Я не хочу.

Повернул голову, посмотрел на Мо Дао и других.

— Если ещё раз увижу, что вы хаотически действуете, я вас с живых сдеру. Не забудьте, в тот день как я убивал людей.

Кто знал, его слова не только не подействовали, как слова упали, Мо Дао и Чэнь Цинсюй посмотрели друг на друга, мгновенно бросились к нему, обняли его ноги, выли и умоляли.

— Старший! Умоляю вас, будьте нашим учителем.

— Отпустите.

С отвращением глядя на этих двоих, Су Жому сказал себе, не убивать людей здесь, не пачкать дом Цзи.

— Не хочу.

Поднял голову, Мо Дао категорично сказал.

— Старший, если ты не пообещаешь мне, иначе я умру и не встану.

<http://bllate.org/book/16720/1537792>